

Доктор Джеймс С. Шпигель, Христианская этика,

Сессия 8,

Этика естественного права

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 8, Этика естественного права.

Хорошо, обсудив теорию божественного повеления, мы рассмотрим еще одну важную теологическую традицию в теории морали, а именно этику естественного права.

Это восходит , в частности, к Августину и Фоме Аквинскому, но корни этики естественного права восходят к Древней Греции, философии Сократа, особенно Аристотелю, и стоикам. Итак, вот краткое изложение некоторых основных тем этики естественного права. Начнем с идеи, что все имеет телос, цель, намерение или функцию.

Это, безусловно, относится к предметам, созданным человеком, часам, обуви, кораблям и всему остальному, что мы делаем. Знаете, у этих вещей есть цель, завершение, функция, которой они должны служить. Но это также включает в себя людей, идею о том, что у людей есть функция или цель, что ясно из христианской теологии.

Бог создал людей определенным образом. Он создал наши органы определенным образом, чтобы они служили различным целям. И если мы внимательно посмотрим на то, как мы были созданы, и на наш план создания, мы можем, по сути, вывести из этих различных функций определенные моральные истины.

Итак, источником телоса каждого природного объекта и человека является Бог. Он создал мир функциональной, рациональной системой. Он спроектировал все, что он сделал, для определенных целей.

Итак, из этого мы можем сделать вывод, что существуют определенные законы природы. И некоторые из них описательные, а другие предписывающие. В физике, например, мы можем говорить о различных законах гравитации, законе обратных квадратов, законах термодинамики, сильных и слабых ядерных силах, постоянной Авогадро.

Все эти закономерности в природе созданы Богом для служения определенным целям, чтобы сделать жизнь, какой мы ее знаем, возможной. Поэтому мы

называем эти законы естественными или законами природы. Но есть также предписывающие законы, которые говорят нам, как нам следует действовать, какие типы поведения нам следует принять и какие типы поведения будут наиболее полезными для нас.

Так что это естественный закон. И когда мы соблюдаем эти естественные моральные законы или предписания, дела у нас идут хорошо. Но когда мы отклоняемся, дела идут плохо.

И снова, это связано с тем, насколько хорошо мы выполняем наш телос, или наш план дизайна с точки зрения нашего поведения. Так что, если мы лжем, обманываем, воруем или плохо себя ведем в сексуальном плане, и мы нарушаем эти естественные предписания, то для нас все идет плохо. Есть плохие последствия и болезненные последствия.

Теперь мы можем обнаружить эти естественные законы, потому что Бог создал нас рациональными; мы созданы по образу и подобию Бога, и поэтому он, так сказать, настроил наш разум на то, чтобы быть бдительными к этим различным естественным законам и тому, как нам следует жить в общем смысле. Как говорит Аквинский, мы знаем наши основные цели, и эти вещи включают в себя самосохранение, стремление к пониманию, воспитание наших потомков и избегание причинения вреда или оскорбления других. Теперь, этот подход к этике не только философский, но и теологический.

На самом деле, есть библейские корни. Мы находим их в Римлянам 1, Псалме 40, Иеремии 31, Римлянам 2, Евреям 8 и нескольких других местах. Вот ключевой отрывок из Римлянам 2, где Павел пишет, что когда язычники, не имеющие закона, по природе делают то, что требует закон, то они сами себе закон, хотя и не имеют закона.

Они показывают, что требования закона написаны в их сердцах, их совесть также свидетельствует, и их мысли иногда обвиняют их, а иногда даже защищают. Итак, здесь, кажется, есть идея, что у нас есть естественное, врожденное или врожденное чувство правильного и неправильного, по крайней мере, фундаментальных предписаний для нашего поведения, которые осознают даже те, кто не подвергался особому откровению, и поэтому Павел говорит, что эти вещи написаны в сердцах, что является хорошо известной метафорой. Итак, давайте немного внимательнее рассмотрим крупного теоретика естественного права Фому Аквинского.

Он разбивает различные категории права. Он дает нам немного таксономии, которая здесь полезна. Его общее определение права — это постановление разума для общего блага, провозглашенное тем, кто заботится о сообществе, и, конечно, это может применяться и применяется на разных уровнях от

федерального или национального правительства вплоть до местных органов власти, семей и церквей.

Но наиболее всеобъемлющая категория закона — это то, что он называет вечным законом, и это просто сумма всех Божьих указов, которые управляют вселенной, а естественный закон — это тот аспект вечного закона, который различим разумом. Это тот аспект вечного закона, который мы можем понять, посредством нашего рационального исследования, и снова, этот аспект вечного закона, который мы можем обнаружить, направлен на наше естественное благо, для нашей выгоды, и это включает в себя определенные основные предписания, которые являются, как было названо, моральными принципами, которые мы не можем не знать. Это вещи, которые независимо от того, кто вы, независимо от того, какое у вас образование, предполагая, что вы в основном когнитивно функциональны, вы будете знать, например, что вы должны стремиться к добру и избегать зла, вы должны любить своего ближнего.

Моральные принципы, которые мы не можем не знать. Я. Будзишевский часто использует эту фразу в своих работах. Он современный теоретик естественного права, о котором мы поговорим через минуту.

Затем, есть вторичные предписания. Это моральные нормы, которые выводятся из первичных предписаний с приложениями, которые все еще являются общими, но они выводятся из первичных предписаний, включая то, что мы не должны лгать людям, и мы должны говорить: «Верни то, что принадлежит другим». Это общие приложения идеи стремления к добру, избегания зла и любви к ближнему, например.

В-третьих, есть божественный закон, который является аспектом вечного закона, который находится или выражен в писании, и который включает в себя всевозможные вещи, которые выходят за рамки естественного закона, которые мы не можем понять только посредством рационального исследования. Для этого нам нужно особое откровение. И затем, наконец, есть человеческий закон, который относится к применению естественного закона к гражданскому обществу и, возможно, также к применению божественного закона.

Итак, у нас есть правила дорожного движения, знаки «стоп», ограничения скорости и т. д. Они созданы для того, чтобы сохранять жизнь и помогать обществу поддерживать определенный порядок и безопасность. Это, конечно, не то, что мы могли бы получить из писания, но это законы, которые улучшают человеческую жизнь.

Существуют также законы, которые были установлены в обществе и которые по сути являются прямым применением библейских законов, например, законы против супружеской неверности, которые раньше были распространены в

Соединенных Штатах. Таким образом, человеческие законы могут применять определенные идеи из естественного права, божественного права или обоих. Теперь наши рассуждения или наши мысли о естественном праве могут быть извращены, затемнены или искажены различными способами, и Аквинат определяет некоторые из этих способов.

Один из них — через страсть, когда человек охвачен сильными эмоциями, такими как гнев. Если кто-то сделал вам что-то несправедливое, вы можете отреагировать слишком остро и подумать, что он заслуживает какой-то ответ, который выходит за рамки настоящей справедливости, и что ваш гнев может затуманить ваше мышление, так же как сексуальные страсти и другие страсти могут затуманить наше мышление и затмить наше понимание естественного закона. Вредные привычки также могут исказить наше мышление о естественном законе.

Например, многократный просмотр порнографии может исказить понимание человеком сексуальной морали и естественного права в его применении к этому. Злые наклонности природы — еще одна категория, выделенная Фомой Аквинским. Возможно, генетическая предрасположенность к алкоголизму. Существуют определенные генетические корни этой тенденции или склонности.

Может быть, это можно считать примером того, о чем говорит здесь Аквинский. Порочный обычай — это еще один пример, например, взросление в обществе, которое одобряет определенные формы недозволенного поведения, такие как прелюбодеяние или сексуальная распущенность, или, по-моему, Аквинский приводит пример одобрения взяточничества. Если сообщество, в котором вы выросли, одобряет определенные формы зла или безнравственного поведения, то в той степени, в которой вы находитесь под влиянием этого, это может исказить ваше понимание естественного права.

И, наконец, злое убеждение. Поскольку человек может быть убежден определенными философскими аргументами в том, что определенный вид поведения является морально допустимым, когда это не так, то его мышление о естественном праве искажается в этой степени. Этот список, вероятно, не является исчерпывающим, но это некоторые из способов, которые отмечает Аквинат, где мышление о естественном праве может быть извращено.

Теперь, есть ряд возражений, которые были выдвинуты относительно естественного права, и одно из них заключается в том, что естественного права быть не может, потому что нет моральных принципов, которые кто-то может отвергнуть. Мы всегда можем найти кого-то, кто является сторонником какого-то очень порочного поведения, знаете ли, будь то массовое убийство или изнасилование или худшие вещи, которые мы можем себе представить. Мы можем называть их социопатами, но они все еще существуют.

И как нам на это реагировать? Это Дж. Боченски и его ответ. У него тут пара ответов. Он говорит, что мы можем знать вещи, о которых не знаем, что знаем.

И поэтому, даже если человек может отрицать, по крайней мере молчаливо отрицать определенный естественный закон, это не обязательно означает, что он не знает этот естественный закон. Он может отрицать то, что он на самом деле знает. Так что есть вещи, которые мы можем знать, но не знаем, что знаем.

И это, безусловно, касается других областей, например, логики. Человек может знать закон непротиворечия, который гласит, что нечто не может быть и не быть одновременно и в одном и том же отношении, не зная, что он это знает. Может быть, мы немного объясним им эту концепцию, и они скажут: ну, да, я это знал.

Я не знал, как это называется. Так что есть вещи, которые мы можем знать, но не знаем, что знаем. И также возможно подавлять или сдерживать вещи, которые мы знаем.

Так что даже если человек может отрицать, что у всех людей есть права, что у людей всех рас и обоих полов одинаковые права, это не значит, что он этого не знает. Он подавляет или вытесняет это. Он не хочет признавать это по той или иной причине.

Итак, они знают это, но не хотят признать, что знают. Так что, я думаю, это пара полезных ответов на это возражение. Другое возражение заключается в том, что не может быть естественного закона, потому что люди изобретают новые ценности.

Итак, Боченски отвечает на это, отмечая, что это просто ложь. Люди не могут изобретать ценности, по крайней мере истинные ценности, так же как они не могут изобрести, скажем, новый основной цвет. Так может показаться.

Они могли бы говорить в терминах, которые могли бы звучать убедительно в этом направлении. У меня есть новая ценность, и я даю ей имя. Но, как отмечает Боченски, это, вероятно, или это просто новый ярлык для старой и хорошо известной истинной ценности.

Вот как он отвечает на эти возражения. Итак, для всех прозрений этики естественного права существуют определенные ограничения. Одно из них, которое было отмечено, заключается в том, что она мало помогает в отношении определенных моральных вопросов или дилемм.

Например, моральный вопрос распределительной справедливости. Как должны распределяться товары и ресурсы в справедливом обществе? Легализация

наркотиков. Даже если наркотики безнравственны, рекреационные наркотики, по крайней мере, если многие из них безнравственны, вопрос все равно остается: должны ли эти рекреационные наркотики быть легализованы в плюралистическом обществе? Такие вопросы в любом случае сложны, и этика естественного права кажется минимально полезной в этих случаях.

И также, иногда трудно сказать, выполняют ли определенные действия чей-то *telos* или нет. В связи с этим, есть жалоба многих критиков этики естественного права, что только потому, что что-то неестественно, не означает, что это безнравственно, верно? Так что язык не был создан, чтобы облизывать почтовые марки, например, или конверты. Но это не значит, что использовать язык для этой цели безнравственно.

Итак, в более широком смысле, нам нужно быть очень осторожными в том, что мы пытаемся прочесть из телесных функций с точки зрения того, что морально приемлемо, а что нет. Просто потому, что наиболее естественное или очевидное использование конкретного телесного органа — это одно, не означает, что его безнравственно использовать в другом контексте. Так что это всего лишь один из видов постоянных проблем в этике естественного права.

Итак, это этика естественного права.

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 8, Этика естественного права.